УДК 94(3)
DOI: 10.53737/2713-2021.2022.78.29.021

М.М. Чореф

К ВОПРОСУ О ЦЕЛИ ПОСОЛЬСТВА НАЙМАНА И МАХЕСА В РИМ, ИЛИ К ПРОСОПОГРАФИИ ПОНТИЙСКОГО ЦАРСТВА*

Объектом изучения стал травертиновый блок с билингвой на латинском и греческом языках, высеченной от имени понтийского царя Митридата IV Филопатора Филадельфа. Артефакт мог быть фрагментом монумента II—I вв. до н. э., располагавшегося близ храма Юпитера Капитолийского в Риме. Примечательно то, что в надписи упомянуты царские послы: Найман, сын Наймана и Махес, сын Махеса. На основании изучения священных текстов и мифологии, можно полагать, что первый происходил из Иудеи, а второй был выходцем из Египта. Понтийский царь отправил их в посольство для информирования о своих контактах с Хасмонеями и с автохтонной элитой государства Птолемеев, и это должно было поднять его авторитет в глазах Сената и римского народа.

Ключевые слова: Рим, Понтийское царство, эпиграфика, Митридат IV Филопатор и Филодельф, посольство Наймана и Махеса.

Сведения об авторе: Чореф Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Контактная информация: 603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; e-mail: choref@yandex.ru.

M.M. Choref

REVISITING THE PURPOSE OF THE EMBASSY OF NAAMAN AND MAHES TO ROME, OR TO THE PROSOPOGRAPHY OF THE PONTIC KINGDOM

The interest of the research was focused on a travertine block with a bilingual inscription in Latin and Greek carved on behalf of Mithridates IV Philopator Philadelphus, a ruler of the Kingdom of Pontus. The artifact could be a fragment of a monument of the 2nd — 1st cc. BCE located near the Temple of Capitoline Jupiter in Rome. It is noteworthy that the royal ambassadors are mentioned in the inscription: Naiman, son of Naaman and Mahes, son of Mahes. Judging by the results of the study of sacred texts and mythology, the first of them came from Judea, and the second was a native of Egypt. The reason why the Pontic king has sent the embassy was that he intended to inform the Senate and the people of Rome about his contacts with the Hasmoneans as well as with the autochthonous elite in the Ptolemaic state and thereby increase his authority.

Key words: Rome, Kingdom of Pontus, epigraphy, Mithridates IV Philopator and Philodelphus, the embassy of Naaman and Mahes.

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich, PhD (History), Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

Contact information: 603950, Russia, Nizhny Novgorod, 23 Gagarin Av., Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; e-mail: choref@yandex.ru.

---

* Статья поступила в номер 30 мая 2022 г.
Принята к печати 17 июня 2022 г.

© М.М. Чореф, 2022.

В 1886 г. в Риме на площади Консолационе в процессе перестройки здания, которое находилось перед церковью и на углу улицы св. Джованни Деколлато, на глубине 3 м от уровня дневной поверхности археологом Г. Гатти был найден большой параллелепипед из травертина 0,94 × 0,58 × 0,40 м, разбитого на несколько кусков. На одной из его сторон была высечена надпись — билингва на латинском и на греческом языках (рис. 1: *1*).

Артефакт был своевременно введен в научный оборот (NotSc 1886: 452; NotSc 1887: 110). Позже его переиздали в фундаментальных «Inscriptiones Graecae» (IG XIV: No. 986, 987), «Corpus inscriptionum Latinarum» (CIL VI: No. 30922; CIL I^2: No. 730) и в «Orientis Graeci inscriptiones selectae» (OGIS I: No. 375).

Интерес к памятнику вполне объясним. Ведь он представлял собой фрагмент монумента, воздвигнутого близ храма Юпитера Капитолийского, на лицевой стене которого были размещены посвятительные надписи, высеченные по распоряжению союзных Республике восточных правителей и полисов в последние два века ее существования (Del Monaco 2013).

Эпиграфисты уделили они внимание и билингве, высеченной на блоке, обнаруженном Г. Грасси в 1886 г. Ученые предположили, что этот артефакт сохранил фрагмент пространного текста. Остальные его части выявляли на травертиновом блоке, найденном в том же месте (рис. 1: *2*). Так, если изначально считалось, что надпись состоит из двух колонок (NotSc 1886: 452), то в 1887 г. пришли к выводу, что она включала как минимум четыре столбца, причем первый из них не сохранился (NotSc 1887: 110). По мнению составителей IG XIV, в ней было пять колонок (IG XIV: No. 986, 987). А редакторы CIL VI и CIL I^2 заключили, что надпись состояла из трех столбцов (CIL VI: No. 30922; CIL I^2: No. 730). Последняя точка зрения надолго стала общепринятой. Так, ее поддержали составители каталога «Epigraphic Database Roma»[1] (рис. 1). Они прочли надпись следующим образом:

Колонка 1

[Rex Metradates Pilopator et Pil]adelpus regus Metradati f(ilius)
[populum Romanum amicitiai e]t societatis ergo, quae iam
[inter ipsum et Romanos? optin]et. Legati coiraverunt
[Nemanes Nemanei f(ilius) Ma]hes Mahei f(ilius).
[Βασιλεὺς Μιθραδάτης Φιλ]οπάτωρ καὶ Φιλάδελφος
[βασιλέως Μιθραδάτ]ου τὸν δῆμον τὸν
[Ῥωμαίων φίλον καὶ] σύμμαχον αὐτοῦ
[γενόμενον εὐνοίας] ἕνεκεν τῆς εἰς αὐτὸν
[πρεσβευσάντων Ναιμά]νους τοῦ Ναιμάνους
[Μάου τοῦ Μάου].

Колонка 2

Ὁ δ[ῆμο]ς ὁ Ταβηνῶν
φίλ[ος] καὶ σύμμαχος
Ῥω[μαίων].

[1] Приводим изображения плит, которые, по мнению составителей «Epigraphic Database Roma», являются фрагментами изучаемой нами надписи (edr-edr.it: 1).

Колонка 3

[Ὁ δῆμος ὁ --- φίλος καὶ σύμμαχος τοῦ δῆμου]
τοῦ Ῥ[ωμαίων ---].
Popul[us ---][2]
popul[um Romanum ---].

В свою очередь заметим, что их выводы не являются перспективными. Ведь только колонка 1, как уже было сказано выше, представляет собой билингву, по-видимому, в 10 строк (рис. 1: *1*). Причем в первых четырех высечены латинские слова, а ниже их — греческие[3]. Но столбец 2 содержит 5 строк. И в них различимы только греческие слова. Что же касается колонки 3, то ее составляли, по-видимому, всего четыре строки. Причем в нижних были размещены латинские слова (рис. 1: *2*).

Стоит так же отметить, что буквы во втором и в третьем столбце куда крупнее, чем в первом (рис. 1). Так что есть все основания полагать, что интересующий нас текст размещен только в первой колонке. А во втором и в третьем столбцах сохранились остатки иных двух надписей[4]. В первой из них идет речь о заключении договора о дружбе и союзе с гражданами Табэ (Кария) (рис. 1: *2*). По мнению редакторов «Supplementum epigraphicum graecum», эта надпись появилась в 81 г. до н.э. как знак благоговения Л. Корнелия Суллы (SEG XXVIII: No. 803). Что же касается последнего столбца, то от его текста сохранились лишь незначительные фрагменты. В настоящее время видны только первые две буквы последних строк — «РО» (рис. 1: *2*). Вполне возможно, что мы наблюдаем сохранившиеся фрагменты слова «populus». Вполне возможно, что эта надпись появилась в память о заключении римлянами договора о дружбе и союзе еще с одним государственным образованием. Но, судя по изображениям в «Inscriptiones Graecae» (IG XIV: No. 986, 987) и в «Corpus inscriptionum Latinarum» (CIL VI: No. 30922; CIL I^2: No. 730), раньше выше них читалось «TOYF», или, что куда вероятнее, «TOYP». В этом буквосочетании разбирают «τοῦ Ρ…»[5]. Так что текст в этом столбце также является билингвой[6]. Но оформленной, как видим, особым образом — сначала в ней приведен греческий текст, а ниже его — латинский[7].

Значительный вклад в разрешение проблемы внес Р. Меллор. Ученый допустил, что большинство документов, размещенных на монументе близ храма Юпитера Капитолийского, были высечены при Л. Корнелии Сулле, восстановившим культовый комплекс после разрушительного пожара 83 г. до н.э. (Mellor 1978: 319—330).

Редакторы «Supplementum epigraphicum graecum» развили этот тезис. Они допустили, что надписи, найденные на плитах травертина в этом месте, представляли собой копии документов 160—62 гг. до н.э., хранящихся на Капитолии. Высекли же их на камне, соответственно, в 100—60 гг. до н.э. (SEG XXVIII: No. 803).

Но вернемся к билингве в колонке 1 (рис. 1: *1*). Наш интерес к ней отнюдь не случаен. Ведь до сих пор нет единой точки зрения по вопросу ее датирования. Так, Т. Рейнах обратил

[2] В этой и в последней строках колонки 3 в настоящее время читается «РО» (рис. 1: *2*).
[3] Наше прочтение и перевод текстов билингвы в колонке 1 приведем несколько ниже.
[4] Подробно этот вопрос разобран в (Del Monaco 2013: 592—595, fig. 11—14).
[5] Эта точка зрения на данный момент является общепринятой.
[6] Полагаем, что уровень этого соглашения был выше, чем в предыдущем случае. Вполне возможно, что договор был заключен не с гражданами небольшого полиса, такого как Табэ, а с достаточно влиятельным «народом». По этой причине в Колонке 3 был размещен текст на греческом и на латинском языках. Мы находим этот факт крайне важным и попытаемся вернуться к его обсуждению в обозримом будущем.
[7] Заметим, что в IGUR IV на этих двух плитах также выделены три надписи (IGUR IV: No. 9—11).

внимание на то обстоятельство, что интересующий нас текст найден рядом с посвящением ликийцев в благодарность за дарование им независимости от Родоса в 168 г. до н.э. Ученый заключил, что он был составлен от имени Митридата IV Филопатора и Филадельфа[8] (159—150 гг. до н.э.) (Reinach 1902: 54—55).

Иной точки зрения придерживался Т. Моммзен. Ученый полагал, что раз эта надпись размещена рядом с посвящениями Ликийского Союза, Лаодикеи на Лике, Эфеса, Табэ и каппадокийского царя Ариобарзана I Филоромана (95—63/62 гг. до н.э.), то ее составили от имени некого царя Митридата[9], сына Митридата VI Евпатора Диониса (121—63 гг. до н.э.). Исследователь также основывался на прослеживаемых палеографических особенностях этих текстов[10] (Mommsen 1906: 71—72).

В свою очередь, редакторы «Supplementum epigraphicum graecum» обратили внимание на тот факт, что Митридат VI Евпатор Дионис в начале своего правления, в 121—112 гг. до н.э., принял титулы Филопатор и Филадельф (SEG XLIX: No. 1374). Причем он был сыном царя Митридата V Евергета (150—121 гг. до н.э.). Евпатором же он стал только после убийства сестры—жены[11] Лаодики. Кроме того, одним из его полководцев был «Νεμάνης ὁ Ἀρμένιος» — «Неман Армянин» (App. Mithr., 19), а созвучное имя высечено в четвертой и в девятой строках изучаемого текста (рис. 1: *1*). Так что, по мнению редакторов «Supplementum epigraphicum graecum», надпись появилась в память о посольстве, отправленном Митридатом VI, на тот момент Филопатором и Филадельфом в Рим в начале его правления.

Заметим, что этот вывод не стал общепринятым. Так, Я.М. Хойте принял точку зрения Р. Меллора. Развивая его вывод, исследователь заключил, что изучаемая нами билингва была составлена при Митридате IV Филопаторе и Филадельфе и скопирована при Л. Корнелии Сулле (Højte 2005: 143—144).

Значительный вклад в разрешение проблемы внес Р.М. Иринтон. Он обратил внимание на то обстоятельство, что в тексте лишь сообщается о дружбе между царем и Римским народом. Вполне возможно, что речь шла о пролонгации договора, заключенного ранее. Ученый допустил, что такое соглашение было заключено при Фарнаке I (190—159 гг. до н.э.), которому Рим помог в 179 г. до н.э. завершить неудачную войну с Эвменом II (197—159 гг. до н.э.). Что, как верно заметил исследователь, является веским доводом в пользу допущения, что изучаемый текст был составлен при Митридате IV Филопаторе и Филадельфе (Errington 2020: 280—281), который, что немаловажно, чеканил монеты с соответствующей легендой[12] «Βασιλέως Μιθραδάτου Φιλοπάτορος καὶ Φιλάδελφου» на реверсе (Waddington, Reinach, Babelon 1904: 12, No. 6, 7, pl. I: 11, 12; de Callataÿ 2009: 75—76, fig. 32—38).

Нельзя обойти вниманием и выводы Л. Дель Монко. Ученый отказался от прочтения третьей строки латинского текста «[inter ipsum et Romanos? optin]et. Legati coiraverunt», т.к. оно не соответствует греческому варианту. Он пришел к выводу, что этот фрагмент надписи

[8] Также считали его соавторы У.Г. Ваддингтон и Э. Бабелон (Waddington, Reinach, Babelon 1904: 7, No. 6).

[9] Заметим, что Митридат Младший — сын и наместник Митридата VI Евпатора Диониса во время Первой войны с Римом был царем Колхиды, но не титуловал себя Филопатором и Филадельфом. И вряд ли он мог установить контакты с Римом. Насколько нам известно, сферой его деятельности был только Понтийский регион (Чореф 2016: 523—562).

[10] Его точку зрения принял Н.Ю. Ломоури (Ломоури 1979: 44).

[11] Есть все основания полагать, что титул Φιλάδελφος использовался для декларирования согласия между представителями царствующего дома (SEG XLIV: No. 1732ter.).

[12] О значимости монет чекана государств понтийского региона как источника исторической информации см. (de Callataÿ 1997; Чореф 2018a: 182—190; 2019: 97—116; 2020b: 710—733; 2021: 882—902). Причем их легенды предельно точно отражали расстановку сил на властном Олимпе (Чореф 2018b: 109—124).

следует читать как «[… optin]et. Legati coiraverunt». Исследователь предложил (Del Monaco 2013: 595, fig. 13) следующую реконструкцию текста:

[Rex Metradates Pilopator et Pil]adelpus regus Metradati f(ilius)
[populum Romanum amicitiai e]t societatis ergo, quae iam
[… optin]et. Legati coiraverunt
[Nemanes Nemanei f(ilius) Ma]hes Mahei f(ilius).
5 [Βασιλεὺς Μιθραδάτης Φιλ]οπάτωρ καὶ Φιλάδελφος
[βασιλέως Μιθραδάτ]ου τὸν δῆμον τὸν
[Ῥωμαίων φίλον καὶ] σύμμαχον αὐτοῦ
[γενόμενον εὐνοίας] ἕνεκεν τῆς εἰς αὐτὸν
[πρεσβευσάντων Ναιμά]νους τοῦ Ναιμάνους
10 [Μάου τοῦ Μάου].

Однако заметим, что «Nemanes Nemanei» и «Μάου τοῦ Μάου» не соответствуют «Ναιμάνους τοῦ Ναιμάνους» и «Mahes Mahei». Полагаем, в латинском варианте текста имя Ναιμάνους было воспроизведено как Naimanes. Что же касается общепринятой на данный момент реконструкции последней строки надписи «Μάου τοῦ Μάου», то мы ее также принять не можем. Дело в том, что в имени Μάος после второго символа нет места[13] густому придыханию (IG II^2: No. 8067, 10338; IGLSyr V: No. 2053; LGPN V.C: 265; SEG VI: No. 417), которое можно было бы передать как латинский «h». С учетом этих обстоятельств заключаем, что утраченные фрагменты текста следует реконструировать как «Naimanes Naimanei» и «Μαχέσους τοῦ Μαχέσους». Получаем:

[Rex Metradates Pilopator et Pil]adelpus regus Metradati f(ilius)
[populum Romanum amicitiai e]t societatis ergo, quae iam
[… optin]et. Legati coiraverunt
[Naimanes Naimanei f(ilius) Ma]hes Mahei f(ilius).
5 [Βασιλεὺς Μιθραδάτης Φιλ]οπάτωρ καὶ Φιλάδελφος
[βασιλέως Μιθραδάτ]ου τὸν δῆμον τὸν
[Ῥωμαίων φίλον καὶ] σύμμαχον αὐτοῦ
[γενόμενον εὐνοίας] ἕνεκεν τῆς εἰς αὐτὸν
[πρεσβευσάντων Ναιμά]νους τοῦ Ναιμάνους
10 [Μαχέσους τοῦ Μαχέσους].

Мы не случайно обратили внимание читателя на эти неточности. Как видим, надпись испещрена многочисленными лакунами. Ни один из вариантов текста билингвы полностью не сохранился. Однако они дополняют друг друга. Так, латинскую версию следует переводить следующим образом: «[Царь Митридат Филопатор и Фил]адельф, с[ын] царя М[итри]дата, [Римскому народу ради дружбы] и союза, как тогда, так и сейчас [… по]лучает... Позаботились послы [Найман, сына Наймана и Ма]хес, сына Махеса». Греческий вариант надписи сохранился лучше. В нем можно разобрать: «[Царь Митридат Фил]опатор и

[13] Заметим, что придыхание проставляют над начальным гласным или дифтонгом, а также в словах с приставками и в сложных словах. В последнем случае густое придыхание произносится, но на письме не отображается. Но в Μάος и в Μάου это явление не наблюдается. Так же отметим, что собственный дифтонг ου произносится как звук «у». Так что традиционно реконструируемое в надписи Μάου не созвучно присутствующему в ней Mahes.

Филадельф [сын царя Митрида]та, [Римскому] народу, [другу и] союзнику, [рожденный из благосклонности,] он в долгу перед ним. [Послы Най]ман, сына Наймана [и Махес, сына Махеса]». В результате получаем с опорой на текст в последних, лучше сохранившихся строках надписи: «Царь Митридат Филопатор и Филадельф, сын царя Митридата Римскому народу, другу и союзнику, рожденный из благосклонности, он в долгу перед ним. Послы Найман, сын Наймана и Махес, сын Махеса». Вполне возможно, что билингва была высечена на постаменте статуи персонификации Римского народа[14] (Сапрыкин 1996: 89).

Как видим, надпись достаточно интересна и информативна. Митридат IV Филопатор и Филадельф декларировал в ней свою признательность римскому народу, по воле которого он получил престол. Но нам мало констатации этого вполне ожидаемого и очевидного факта. Полагаем, что не менее важны и сведения о послах. Как помним, их звали Найман, сын Наймана и Махес, сын Махеса[15] (рис. 1: *1*).

Начнем с первого из этих имен. И сразу же заметим, что жители античной Малой Азии, в т.ч. Понта, его не использовали (LGPN V.A: 328—329; LGPN V.C: 307). Что же качается Немана Армянина, то его имя Аппиан Александрийский привел в форме Νεμάνης[16] (App. Mithr., 19). Следовательно, Найман, сын Наймана, не мог быть ни понтийцем, ни армянином. Однако заметим, что нам известен античный письменный источник, в котором оно передано в куда более близкой форме. Речь идет о Септуагинте. Цитируем: «Καὶ Ναιμὰν[17] ὁ ἄρχων τῆς δυνάμεως Συρίας» (4Regn 5: 1) — «И Найман, военачальник[18] Сирийской державы». Найман тут — сирийский полководец, которого пророк Елисей (ивр. אֱלִישָׁע) излечил от проказы. Заметим, что зафиксированы факты использования этого имени также в форме Νεεμάν (Dornseiff, Hansen 1978: 92), принятой сейчас во многих современных языках, в т.ч. и в русском.

Находим это обстоятельство крайне важным. Получается, что первый посол Митридата IV Филопатора и Филадельфа не был понтийским уроженцем (LGPN V.A: 328—329; LGPN V.C: 307). Так что его имя не было привычным для подданных Митридатидов. Иначе не было нужды уточнять, что позднейший полководец Неман был выходцем из Армении. Но, судя по тому, что Найман, сын Наймана был отправлен послом в Рим, он принадлежал к понтийской элите[19].

Итак, нам не остается ничего иного, кроме как констатировать наличие контактов Митридата IV Филопатора и Филадельфа с регионом, заселенным людьми, использовавших имя נַעֲמָן в форме Ναιμάνους. Очевидно, что речь должна идти о Леванте (4Regn 5: 1). Причем Сирию следует исключить — во II в. до н.э. она продолжала быть центром Селевкидской державы. И вряд ли представители ее элиты использовали из поколения в поколение неэллинские имена.

---

[14] Как верно заметил С.Ю. Сапрыкин, «Митридат IV Филопатор Филадельф пытался засвидетельствовать свою дружбу к Риму в связи с тем, что был во многом обязан Республике своим утверждением на троне» (Сапрыкин 1996: 88).

[15] Нам интересует этот вопрос, т.к. мы продолжаем изучение просопографии античных государств Причерноморья и Таврики (Чореф 2018с: 297—310).

[16] Полагаем, что попытка восстановления имени первого из послов в форме «Nemanes Nemanei» может быть объяснена желанием видеть в нем упомянутого Аппианом Александрийским Немана Армянина. Но, как было сказано выше, надпись была высечена от имени Митридата IV Филопатора Филадельфа, а не Митридата VI. Настаиваем на том, что в тексте идет речь о Наймане, сыне Наймана.

[17] Ивр. נַעֲמָן.

[18] Ивр. וְנַעֲמָן שַׂר־צְבָא מֶלֶךְ־אֲרָם. Проблема в том, что слово ἄρχων весьма многозначно. Как правило, его переводят как «владыка», «вождь», «командир», «начальник», «предводитель» или «правитель». Однако в ивритском варианте использован термин שַׂר־צְבָא. А его следует толковать как «военачальник», «командир» или «мастер оружия». Так в данном случае слово ἄρχων лучше перевести как «военачальник».

[19] Подчеркнем, что нет оснований видеть в понтийских государей своего рода революционеров. Даже эксцентричный Митридат VI Евпатор Дионис освобождал рабов только в захваченных им римских провинциях (Молев 2020: 545—552).

Приходим к выводу, что Митридату IV Филопатору и Филадельфу служил выходец из Иудеи, освобожденной Хасмонеями. В таком случае становится понятным, почему и его отец также не носил эллинское имя. Очевидно, что они были поборниками религии, традиций и культуры своего народа.

Не менее интересно и восстанавливаемое нами имя Μαχές, приведенное в тексте в латинской форме Mahes. Начнем с того, что и оно не было популярно в Малой Азии (LGPN Va: 276—286; LGPN V.C: 254—265). Собственно, ни в одной из прочих греческих надписей его не выявили. Что, в свою очередь, вполне может быть истолковано как основание поставить под сомнение нашу реконструкцию последней строки изучаемого текста. Однако заметим, что восстанавливаемое нашими предшественниками в этом фрагменте текста имя Μάος выявлено только в четырех античных текстах (IG II^2: No. 8067, 10338; IGLSyr V: No. 2053; LGPN V.C: 265; SEG VI: No. 417). Причем первые два — эпитафии из Афин, весьма лаконичные, содержащие только имена (IG II^2: No. 8067, 10338), третье — бронзовая крестообразная печать с хризмой из Эмессы (IGLSyr V: No. 2053), а четвертая, из Ликаонии, имперского периода (LGPN V.C: 265; SEG VI: No. 417). Так что появление в надписи Митридата IV Филопатора Филадельфа имени Μάος крайне маловероятно. Зато, как уже было сказано выше, оно не соответствует латинскому Mahes. Приходим к выводу, что имена Μαχές и Ναιμάνους не были свойственны эллинскому миру[20].

Однако допускаем, что все же есть возможность установить родину Махеса, сына Махеса. Дело в том, что жители Древнего Египта почитали Маахеса[21] (m3ḥs3) — львиноголового солнечного бога войны, грозы, бури, а также испепеляющей жары (Lurker 2004: 116). И использовали теофорные имена[22] (Scheele-Schweitzer 2014: 24, 33—42). Допускаем, что Махес, сын Махеса, упомянутый в надписи Митридата IV Филопатора и Филадельфа, мог быть египтянином, названным в честь грозного Маахеса.

В любом случае, Махес, сын Махеса на своей родине был влиятельным, по-видимому, знатным человеком. Свой статус, судя по обстоятельствам появления его имени в изучаемой надписи, он сохранил и в Понтийском царстве.

Полагаем, что Махес, сын Махеса как и Найман, сын Наймана принадлежали к автохтонной, неэллинизированной знати. Только первый из них был не иудеем, а египтянином. Их появление на дипломатическом поприще не могло быть случайным. Понтийский царь афишировал свои контакты с традиционными элитами Передней Азии и Египта[23]. Причем оба посла могли иметь отношения к военным элитам[24] — судим по их

[20] Заметим, что в греческом языке есть слова μάχες, переводимое на русский как «сражения». Но оно не могло быть мужским именем.

[21] Греческое написание Μαχές, Μιχός, Μίυσις, Μίος или Μάιχες.

[22] К примеру, m3j-ḥs3-t3ś·nḫt (Ranke 1935: 144, No. 14).

[23] Т.е. мы имеем дело с очевидным свидетельством государственной пропаганды. О значимости такого рода лапидарных памятников см. (Чореф 2020a: 231—240). Не стоит этому удивляться. Понтийские государи вели активную внешнюю политику, нуждались в союзниках. Ими могли стать государи, владения которых были расположены достаточно далеко от Понта и граничащих с ним стран. Не случайно Митридат VI Евпатор Дионис, по свидетельству Аппиана Александрийского, отправлял посольства к царям Сирии и Египта (App. Mithr., 13). Вполне возможно, что уже Матридат IV Филопатор и Филадельф наладил контакты с Птолемеями и с Хасмонеями. Учтем то обстоятельство, что правители и элита Боспора в III в. до н.э. установили тесные связи с первыми из вышеперечисленных государей (Трейстер 1985: 126—129). О высокой значимости контактов с царствами Передней Азии для населения Причерноморья и Таврики, причем даже степного региона, свидетельствуют монеты, поступившие из Персидского царства (Чореф 2017: 213—221) и государства Птолемеев (Андриевский, Чореф 2021: 877, № 3—5). В результате на Боспоре также распространилась практика выпуска кредитных бронзовых монет (Чореф 2018d: 387—404).

[24] Заметим, что древнегреческие слова μάχη (ион.) и μάχα (дор.) следует переводить на русский как «бой, война». Однако это не дает нам право заключить, что Махес, сын Махеса был эллином. Дело в том, что для греческих мужских имен не свойственно окончание -ες (Dornseiff, Hansen 1978).

именам. Допускаем, что они были не столько дипломатами, сколько полководцами. Как видим, Митридат IV Филопатор и Филадельф намекал Риму на усиление своей военной мощи.

На первый взгляд его акция кажется весьма эпатажной. Но, напротив, есть все основания считать ее хорошо продуманной, уместной и достаточно эффективной. Митридат IV Филопатор и Филадельф весьма тонко и дипломатично намекнул римлянам, что он не является второразрядным эллинистическим государем, царствующим по их воле на окраине Ойкумены. Сам факт отправления им в посольство представителей автохтонных элит двух достаточно удаленных от Понта стран Передней Азии уведомлял римлян о создании важных внешнеполитических союзов вокруг державы Митридатидов. При этом царь благодарил римлян за неоценимую помощь и декларировал свою верность их интересам.

Полагаем, что крайне важно обратить внимание читателя на следующее обстоятельство. Как видим, Митридат IV Филопатор и Филадельф не отправил в Рим эллинизированных придворных. Что, собственно, и позволило проследить направления его внешнеполитической деятельности. Но вряд ли царь думал о том, как помочь современным историкам проследить его внешнеполитические связи. Зато он наверняка учитывал то обстоятельство, что в период его правления ведущие державы эллинистического мира — царства Птолемеев и Селевкидов сотрясали междоусобицы, а также освободительные восстания.

Так, в результате успешного похода Антиоха IV Эпифана (175—164 гг. до н.э.) в 170 г. до н.э. Египет был разделен между Птолемем VI Филометором (181/180—146/145 гг. до н.э.) и Птолемеем VIII Эвергетом II (170—116 гг. до н.э.). Что активизировало борьбу местной элиты за независимость (Diod., XXXI, 15a, 17b).

В свою очередь, государство Селевкидов также оказалось на грани развала. Внешнеполитические успехи Антиоха IV Эпифана и обусловленное ими усиление эллинизации привело к восстанию Хасмонеев (166—160 гг. до н.э.). Царь не смог его подавить. Он умер во время похода в восставшие восточные сатрапии. В свою очередь, смерть Антиоха IV Эпифана привела к династическому кризису. За два десятилетия на престоле сменилось четыре царя: Антиох V Евпатор (164—162 гг. до н.э.), Деметрий I Сотер (162—150 гг. д.э.), самозванец Александр I Балас (150—145 гг. до н.э.) и Деметрий II Никатор (146—139, 129—126 гг. до н.э.). Что также активизировало борьбу автохтонных элит за независимость своих стран. В результате чего парфянский царь Митридат I (171—138/137 гг. до н.э.) смог захватить все владения Селевкидов за Евфратом.

Мы находим эти обстоятельства крайне важными. Так, по данным Аппиана Александрийского, Митридат V Эвергет (150—121 гг. до н.э.) был первым понтийским государем, с которым Рим заключил договор о дружбе и союзе (App. Mithr., 10). Но Республика ранее заключала соглашения с Фарнаком I и Митридатом IV Филопатором и Филадельфом. Полагаем, что свидетельство Аппиана Александрийского заслуживает доверия. Как видим, даже Митридат IV Филопатор и Филадельф, взошедший на престол по воле римлян, стремился по мере возможности проводить независимую внешнюю политику. Полагаем, что это самая важная информация, которую сохранила для нас его надпись, обнаруженная на фрагменте монумента из Рима.

Литература

Андриевский Д.В., Чореф М.М. 2021. Привозные эллинистические монеты, найденные близ с. Партизанское (Юго-Западный Крым), как исторический источник. *МАИАСП* 13, 875—881.

Ломоури Н. 1979. *К истории Понтийского царства*. Тбилиси: Мецниереба.

Молев Е.А. 2020. Рабы в войнах Митридата VI Евпатора. *МАИАСП* 12, 545—552.

Сапрыкин С.Ю. 1996. *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье*. Москва: Наука.

Трейстер М.Ю. 1985. Боспор и Египет в III в. до н.э. *ВДИ* 1, 126—129.

Чореф М.М. 2016. К вопросу о дешифровке монограмм на боспорских монетах Митридата VI Евпатора Диониса. *МАИАСП* 8, 523—562.

Чореф М.М. 2017. Сикли Ахеменидов из округи Неаполя Скифского. *Stratum plus* 3, 213—221.

Чореф М.М. 2018a. Анонимные медные и бронзовые монеты Митридата VI Евпатора Диониса как источник исторической информации. *Magistra Vitae* 2, 182—190.

Чореф М.М. 2018b. Афины под властью Митридата VI Евпатора Диониса: по данным нумизматики. *Stratum plus* 4, 109—124.

Чореф М.М. 2018c. К просопографии Боспорского царства: по данным нумизматики. *Stratum plus* 4, 297—310.

Чореф М.М. 2018d. Первые серии бронз Спартокидов как источник исторической информации. *Stratum plus* 3, 387—404.

Чореф М.М. 2019. К вопросу о статусе Аспурга как монарха Боспорского царства. *Stratum plus* 6, 97—116.

Чореф М.М. 2020a. К истории правления Хедосбия. *Stratum plus* 6, 231—240.

Чореф М.М. 2020b. Монеты Пантикапея и Фанагории третьей четверти I в. до н.э. как источник исторической информации. *МАИАСП* 12, 710—733.

Чореф М.М. 2021. Бронзы Савромата II с сидящей на троне Афродитой на реверсе как источники исторической информации. *МАИАСП* 13, 882—902.

CIL I²: Hülsen Chr., Mommsen Th., Henzen W. (eds.). 1918. *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. I^2. *Ad C. Caesaris mortem*. Pt. II. Fs. I. *Adiectae sunt tabulae tres*. Berolini: G. Reimer.

CIL VI: Hülsen Chr. (ed.). 1902. *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. VI. *Inscriptiones urbis Romae Latinae*. Pt. IV. Fs. II. *Additamenta*. Berolini: G. Reimer.

de Callataÿ F. 1997. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies. Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvan XCVIII. Numismatica Lovaniensia 18. Louvain-la-Neuve: Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art; Séminaire de numismatique Marcel Hoc.

de Callataÿ F. 2009. The First Royal Coinage of Pontus (from Mithridates III to Mithridates V). *BSS* 9. *Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 63—94

Del Monaco L. 2013. Le dediche di Basileis alla Dea Roma e Giove Capitolino. Bilancio degli studi e prospettive di ricerca. *Mediterraneo Antico* XVI/II, 583—596.

Dornseiff F., Hansen B. 1978. *Reverse-lexicon of Greek Proper-names / Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Chicago: Ares Publishers.

edr-edr.it: 1: Record Number: EDR112045. URL: http://www.edr-edr.it/edr_programmi/res_complex_comune.php?do=book&id_nr=EDR112045 (дата обращения 17.07.2022).

Errington R.M. 2020. *Die Staatsverträge des Altertums*. Bd. 4. *Die Verträge der griechisch-römischen Welt von ca. 200 v. Chr. bis zum Beginn der Kaiserzeit*. München: C.H. Beck.

Højte J.M. 2005. The Date of the Alliance between Chersonesos and Pharnakes (IOSPE I^2, 402) and its Inscriptions. B: Stolba V. F., Hannestad L. (eds.). *BSS*. Vol. 3. *Chronologies of the Black Sea area in the period c. 400—100 BC*. Aarhus: Aarhus University Pres, 137—152.

IG XIV: Kaibel G. (ed.). 1890. *Inscriptiones Graecae*. Vol. XIV. *Inscriptiones Italiae et Siciliae*. Berolini: G. Reimer.

IG II^2: Kirchner J. (ed.). 1940. *Inscriptiones Graecae*. Vol. II et III. *Inscriptiones Atticae Euclidis anno posteriores. Editio altera*. Pt. III. *Dedicationes, titulos, honorarios, titulos sacros, titulos sepulcrales continens*. Fs. II. *Tituli sepulcrales (Nos. 5220—13247)*. Berolini: G. Reimer.

IGLSyr V: Louis J., Mouterde R., Mondésert C. 1959. *Inscriptions grecques et latines de la Syrie*. T. 5. *Emesene, Nos. 1998—2710*. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner.

IGUR IV: Moretti L. (ed.). 1990. *Inscriptiones Graecae urbis Romae*. Fs. IV. *1491—1705*. Romae: Istituto Italiano per la Storia Antica (Studi pubblicati dall'Istituto Italiano per la Storia Antica 47).

LGPN V.A: Corstein T. (ed.). 2010. *A Lexicon of the Greek Personal Nimes*. Vol. V.A. *Coastal Asia Minor: Pontos to Ionia*. Oxford: Clarendon Press.

LGPN V.C: Fraser P.M., Matthews E. (eds.). 2018. *A Lexicon of the Greek Personal Nimes*. Vol. V.C. *Inland Asia Minor*. Oxford: Clarendon Press.

Lurker M. 2004. *Dictionary of Gods Goddesses Devils and Demons*. London: Routledge.

Mellor R. 1978. The Dedications on the Capitoline Hill, *Chiron* 8, 319—330.

Mommsen T. 1906. *Gesammelte Schriften*. Bd. IV. Berlin: Weidmann.
NotSc 1886: *Notizie degli Scavi di Antichità*. 1886. Roma: Accademia nazionale dei Lincei.
NotSc 1887: *Notizie degli Scavi di Antichità*. 1887. Roma: Accademia nazionale dei Lincei.
OGIS I: Dittenberger W. (ed.). 1903. *Orientis Graeci inscriptiones selectae*. Vol. I. Leipzig: S. Hirzel.
Ranke H. 1935. *Die Ägyptischen Personennamen*. Bd. 1. *Verzeichnis der Namen*. Glückstadt: J.J. Augustin
Reinach T. 1902. Monnaie inedite des rois Philadelphes du Pont. *RN* 6, 52—65.
Scheele-Schweitzer K. 2014. *Die Personennamen des Alten Reiches Altägyptische Onomastik unter lexikographischen und sozio-kulturellen Aspekten*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag (Philippika. Marburger altertumskundliche Abhandlungen 28).
SEG VI: Robert L., Ziebarth E. 1932. *Supplementum epigraphicum graecum*. Vol. VI. Lugduni Batavorum: A.W. Sijthoff.
SEG XLIV: Pleket H.W., Stroud R.S., Chaniotis A., Strubbe J.H.M. (eds.). 1994. *Supplementum epigraphicum graecum*. Vol. XLIV. Amsterdam: J.C. Gieben.
SEG XLIX: Pleket H.W., Stroud R.S., Chaniotis A., Strubbe J.H.M. (eds.). 1999. *Supplementum epigraphicum graecum*. Vol. XLIX. Amsterdam: J.C. Gieben.
SEG XXVIII: Pleket H.W., Stroud R.S. (eds.). 1978. *Supplementum epigraphicum graecum*. Vol. XXVIII. Amsterdam: J.C. Gieben.
Waddington W.H., Reinach T., Babelon E. 1904. *Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure*. Vol. I. Fs. I. Paris: Leroux.

References

Andriyevskiy, D.V., Choref, M.M. 2021. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 13, 875—881 (in Russian).
Lomouri, N. 1979. *K istorii Pontiyskogo tsarstva (On the history of the Pontic kingdom)*. Tbilisi: Metsniyereba (in Russian).
Molev, E.A. 2020. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 12, 545—552 (in Russian).
Saprykin, S.Yu. 1996. Pontiyskoye tsarstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor′ye. Moscow: Nauka (in Russian).
Treister, M.Yu. 1985. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 1, 126—129 (in Russian).
Choref, M.M. 2016. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 8, 523—562 (in Russian).
Choref, M.M. 2017. In *Stratum plus* 3, 213—221 (in Russian).
Choref, M.M. 2018a. In *Magistra Vitae* 2, 182—190 (in Russian).
Choref, M.M. 2018b. In *Stratum plus* 4, 109—124 (in Russian).
Choref, M.M. 2018c. In *Stratum plus* 4, 297—310 (in Russian).
Choref, M. M. 2018d. In *Stratum plus* 3, 387—404 (in Russian).
Choref, M.M. 2019. In *Stratum plus* 6, 97—116 (in Russian).
Choref, M.M. 2020a. In *Stratum plus* 6, 231—240 (in Russian).
Choref, M.M. 2020b. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 12, 710—733 (in Russian).
Choref, M.M. 2021. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 13, 882—902 (in Russian).
CIL I²: Hülsen, Chr., Mommsen, Th., Henzen, W. (eds.). 1918. *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. I^2. *Ad C. Caesaris mortem*. Pt. II. Fs. I. *Adiectae sunt tabulae tres*. Berolini: G. Reimer.
CIL VI: Hülsen, Chr. (ed.). 1902. *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Vol. VI. *Inscriptiones urbis Romae Latinae*. Pt. IV. Fs. II. *Additamenta*. Berolini: G. Reimer.

de Callataÿ, F. 1997. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies. Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvan XCVIII. Numismatica Lovaniensia 18. Louvain-la-Neuve: Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art; Séminaire de numismatique Marcel Hoc.

de Callataÿ, F. 2009. The First Royal Coinage of Pontus (from Mithridates III to Mithridates V). *BSS* 9. *Mithridates VI and the Pontic Kingdom*, 63—94

Del Monaco, L. 2013. Le dediche di Basileis alla Dea Roma e Giove Capitolino. Bilancio degli studi e prospettive di ricerca. *Mediterraneo Antico* XVI/II, 583—596.

Dornseiff, F., Hansen, B. 1978. *Reverse-lexicon of Greek Proper-names / Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Chicago: Ares Publishers.

edr-edr.it: 1: Record Number: EDR112045. Available at: http://www.edr-edr.it/edr_programmi/res_complex_comune.php?do=book&id_nr=EDR112045 (accessed 17.07.2022).

Errington, R. M. 2020. *Die Staatsverträge des Altertums*. Bd. 4. *Die Verträge der griechisch-römischen Welt von ca. 200 v. Chr. bis zum Beginn der Kaiserzeit*. München: C.H. Beck.

Højte, J. M. 2005. The Date of the Alliance between Chersonesos and Pharnakes (IOSPE I^2, 402) and its Inscriptions. B: Stolba, V. F., Hannestad, L. (eds.). *BSS*. Vol. 3. *Chronologies of the Black Sea area in the period c. 400—100 BC*. Aarhus: Aarhus University Pres, 137—152.

IG XIV: Kaibel, G. (ed.). 1890. *Inscriptiones Graecae*. Vol. XIV. *Inscriptiones Italiae et Siciliae*. Berolini: G. Reimer.

IG II^2: Kirchner, J. (ed.). 1940. *Inscriptiones Graecae*. Vol. II et III. *Inscriptiones Atticae Euclidis anno posteriores. Editio altera*. Pt. III. *Dedicationes, titulos, honorarios, titulos sacros, titulos sepulcrales continens*. Fs. II. *Tituli sepulcrales (Nos. 5220—13247)*. Berolini: G. Reimer.

IGLSyr V: Louis, J., Mouterde, R., Mondésert, C. 1959. *Inscriptions grecques et latines de la Syrie*. T. 5. *Emesene, Nos. 1998—2710*. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner.

IGUR IV: Moretti, L. (ed.). 1990. *Inscriptiones Graecae urbis Romae*. Fs. IV. *1491—1705*. Romae: Istituto Italiano per la Storia Antica (Studi pubblicati dall'Istituto Italiano per la Storia Antica 47).

LGPN V.A: Corstein, T. (ed.). 2010. *A Lexicon of the Greek Personal Nimes*. Vol. V.A. *Coastal Asia Minor: Pontos to Ionia*. Oxford: Clarendon Press.

LGPN V.C: Fraser, P.M., Matthews, E. (eds.). 2018. *A Lexicon of the Greek Personal Nimes*. Vol. V.C. *Inland Asia Minor*. Oxford: Clarendon Press.

Lurker, M. 2004. *Dictionary of Gods Goddesses Devils and Demons*. London: Routledge.

Mellor, R. 1978. The Dedications on the Capitoline Hill, *Chiron* 8, 319—330.

Mommsen, T. 1906. *Gesammelte Schriften*. Bd. IV. Berlin: Weidmann.

NotSc 1886: *Notizie degli Scavi di Antichità*. 1886. Roma: Accademia nazionale dei Lincei.

NotSc 1887: *Notizie degli Scavi di Antichità*. 1887. Roma: Accademia nazionale dei Lincei.

OGIS I: Dittenberger, W. (ed.). 1903. *Orientis Graeci inscriptiones selectae*. Vol. I. Leipzig: S. Hirzel.

Ranke, H. 1935. *Die Ägyptischen Personennamen*. Bd. 1. *Verzeichnis der Namen*. Glückstadt: J.J. Augustin.

Reinach, T. 1902. Monnaie inedite des rois Philadelphes du Pont. *RN* 6, 52—65.

Scheele-Schweitzer, K. 2014. *Die Personennamen des Alten Reiches Altägyptische Onomastik unter lexikographischen und sozio-kulturellen Aspekten*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag (Philippika. Marburger altertumskundliche Abhandlungen 28).

SEG VI: Robert, L., Ziebarth, E. 1932. *Supplementum epigraphicum graecum*. Vol. VI. Lugduni Batavorum: A.W. Sijthoff.

SEG XXVIII: Pleket, H.W., Stroud, R.S. (eds.). 1978. *Supplementum epigraphicum graecum*. Vol. XXVIII. Amsterdam: J.C. Gieben.

SEG XLIV: Pleket, H.W., Stroud, R.S., Chaniotis, A., Strubbe, J.H.M. (eds.). 1994. *Supplementum epigraphicum graecum*. Vol. XLIV. Amsterdam: J.C. Gieben.

SEG XLIX: Pleket, H.W., Stroud, R.S., Chaniotis, A., Strubbe, J.H.M. (eds.). 1999. *Supplementum epigraphicum graecum*. Vol. XLIX. Amsterdam: J.C. Gieben.

Waddington, W.H., Reinach, T., Babelon, E. 1904. *Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure*. Vol. I. Fs. I. Paris: Leroux.

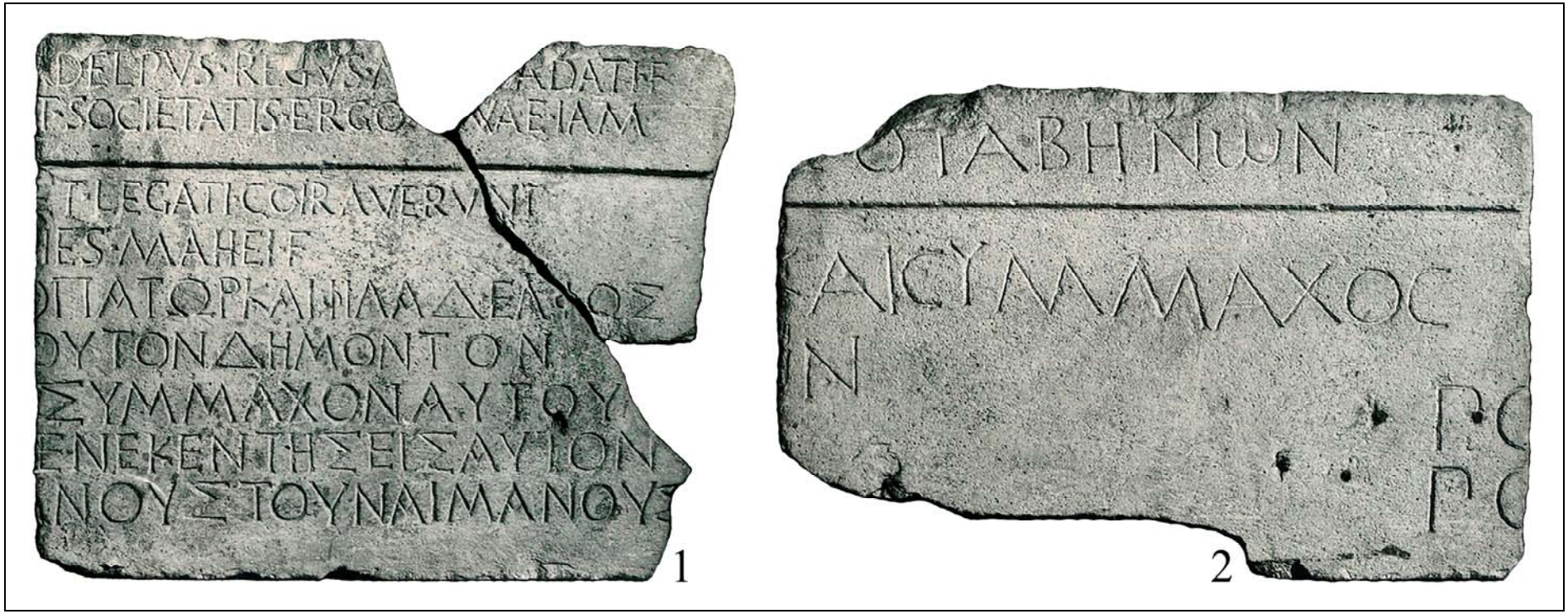

Рис. 1. Изображения плит, на которых размещена надпись Митридата IV Филопатора и Филадельфа (*1*) **и уведомления о заключении договоров о дружбе и союзе с гражданами Табэ и неустановленного на данный момент «народа»** (*2*) (по edr-edr.it: 1).

Fig. 1. Images of plates on which the inscription of Mithridates IV Philopator and Philadelphus (*1*) **and notifications of the conclusion of treaties of friendship and alliance with the citizens of Tabae and the currently unidentified “people”** (*2*) **are placed** (after edr-edr.it: 1).